

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.033-042

Л. Л. Маркина*

Активное и пассивное избирательное право: взаимосвязь и конституционное регулирование

Аннотация. Статья посвящена конституционной связи активного и пассивного избирательного права, потребность в установлении которой объективно возникает при анализе и научной характеристике природы, а также сущности этих прав. Показана сложность конституционной связи активного и пассивного избирательного права, состоящая в одновременном существовании и взаимном наложении нескольких видов связей: связь-объединение, причинная связь, связь состояний, соответствие между следствиями одной причины, соответствие между следствиями разных причин. Данный вывод сопровождается пояснениями относительно того, каким образом доктринальная идентификация, дифференциация и интерпретация перечисленных видов конституционной связи активного и пассивного избирательного права могут быть использованы для достижения целей конституционно-правового регулирования электоральных отношений, а также конституционного нормоконтроля.

Ключевые слова: активное избирательное право; выборы; демократия; избирательные права; избирательные правоотношения; конституционализм; конституционный правовой порядок; конституционное регулирование; пассивное избирательное право; суверенитет народа.

Для цитирования: Маркина Л. Л. Активное и пассивное избирательное право: взаимосвязь и конституционное регулирование // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 7. — С. 33–42. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.033-042.

Active and Passive Voting Rights: Interrelation and Constitutional Regulation

Lyudmila L. Markina, Member of the Central Election Commission of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
marka15@mail.ru

Abstract. The paper focuses on the constitutional connection between active and passive voting rights, a necessity that objectively arises when analyzing and scientifically characterizing the nature and essence of these rights. The paper demonstrates the complexity of the constitutional relationship between active and passive voting rights, which involves the simultaneous existence and mutual overlap of several types of connections: the unifying connection; the causal connection; the connection of states; correspondence between the consequences of a single cause; and correspondence between the consequences of different causes. The conclusion is substantiated

© Маркина Л. Л., 2025

* Маркина Людмила Леонидовна, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации
Большой Черкасский пер., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 109012
marka15@mail.ru

by explanations regarding how doctrinal identification, differentiation, and interpretation of the aforementioned types of constitutional connections between active and passive voting rights can be used to achieve the goals of constitutional-legal regulation of electoral relations, as well as constitutional norm control.

Keywords: active electoral rights; elections; democracy; voting rights; electoral relations; constitutionalism; constitutional legal order; constitutional regulation; passive electoral rights; sovereignty of the people.

Cite as: Markina LL. Active and Passive Voting Rights: Interrelation and Constitutional Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(7):33-42. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.176.7.033-042.

Конституционная природа активного и пассивного избирательного права¹ обуславливает сложную конституционную связь этих прав и в то же время проявляется в ней. Философы выделяют пять видов связи, пять значений, в которых термин «связь» употребляется в повседневном и научном мышлении: 1) объединение; 2) причинная связь; 3) связь состояний; 4) соответствие между следствиями одной причины; 5) любое соответствие между сменами состояний независимо от их природы². Все эти виды связи, за исключением последнего из перечисленных, можно обнаружить в отношении рассматриваемых прав.

Так, отношение между ними, обусловленное общей природой³ и подкрепляемое соответствующим конституционным регулированием, имеющим эту природу в качестве источника и императива, принадлежит обоим этим правам, в силу чего оно (отношение) объединяет их, образует одно из многих, создает целое из частей⁴. Признание связи этого вида обнаруживается в доктринальных характеристиках избирательного права в его субъективном смысле (как индивидуального права гражданина). Активное и пассивное избирательные права представляют как: 1) стороны избирательного права⁵; 2) элементы его юридического содержа-

¹ О конституционной природе активного и пассивного избирательного права см., например: Чуров В. Е., Эбзеев Б. С. Демократия, свободные выборы и избирательные права граждан (краткий очерк доктрины Конституционного Суда России) // Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2008–2012. М. : Гриф и К, 2013. Т. 3. С. 317 ; Черепанов В. А. Всеобщее избирательное право: за и против // Всеобщее избирательное право: за и против : материалы научного методологического семинара по проблемам теории и практики избирательного процесса. Вып. 1 / отв. ред. В. А. Черепанов. Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2019. С. 12–22.

² Левин В. Г. «Связь» как философская категория // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. № 2. С. 36–47.

³ По убеждению автора статьи, конституционная природа активного и пассивного избирательного права интегративна. В нее проецируется весь конституционный контекст, образующий правовые основания и институциональную основу демократической правовой государственности, а также современного конституционного правопорядка.

⁴ В этимологическом смысле русское слово «связь» происходит от глагола «вязать», латинское connection, перешедшее затем во французский и английский язык, — от глагола necto — «соединять», немецкое Zusammenhang — от zusammen hangen — «держат вместе» (привод. по: Левин В. Г. Указ. соч. С. 36).

⁵ Так, Б. С. Эбзеев указывает, что избирательное право в его субъективном смысле — как индивидуальное право гражданина — имеет две стороны: а) активное избирательное право, т.е. право граждан России избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления; б) пассивное избирательное право, т.е. право граждан России быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, точнее право баллотироваться в выборные органы государственной власти и местного самоуправления. См.: Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. С. 573.

ния⁶; 3) компоненты конституционно-правового статуса гражданина, которые на выборах могут быть реализованы одним и тем же лицом одновременно⁷; 4) составляющие субъективного права гражданина — избирательного права, трансформирующего правовой статус его обладателя в статус иного индивидуального субъекта права (например, избирателя, кандидата)⁸; 5) формы, в которых может быть реализовано субъективное избирательное право⁹.

Оригинальную позицию по этому вопросу занимает У. Ф. Хасанов. По его мнению, право избираться в органы публичной власти не входит в содержание избирательного права, оно представляет собой элемент совершенного другого права — права на доступ к публичной должности¹⁰. С этой точки зрения следует устанавливать конституционную связь не активного избирательного права с пассивным, а пассивного избирательного права с элементами права на доступ к публичной должности, которое, как представляется, имеет иную по сравнению с избирательным правом правовую природу. Ее характеристика, как и анализ отношения прав,

на связанность которых как целого и части указал У. Ф. Хасанов, выходит за границы предмета, цели и задач настоящего исследования. В связи с этим ограничимся констатацией своей неготовности поддерживать приведенную точку зрения и выражением солидарности с правоведами, подвергшими ее конструктивной критике¹¹. Заметим лишь, что Конституционный Суд РФ указывал на неразрывную связь права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (которое по смыслу ст. 2 и 32 Конституции РФ не сводится к участию гражданина в выборах) с правом занимать публичную должность и тем самым осуществлять политическую власть¹². Однако Суд не давал повода для отрицания взаимосвязанности активного и пассивного избирательного права.

Для интерпретации конституционной связи активного и пассивного избирательного права как объединения в целое есть нормативные основания (ст. 32 Конституции РФ). Данный подход демонстрирует в своих правовых позициях Конституционный Суд РФ¹³. Он также проявляется в практике Европейского Суда по правам человека

⁶ См.: Нудненко Л. А. Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. М. : Норма, 2016. С. 67.

⁷ Имеется в виду, что один и тот же гражданин на выборах может одновременно реализовать свое право избирать и быть избранным при наличии законодательно установленных оснований. См.: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.] ; под общ. ред. М. С. Савченко. Краснодар : КубГАУ, 2015. С. 7.

⁸ См.: Князев С. Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 1999. С. 242.

⁹ См.: Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы : учеб.-метод. комплекс / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2015. С. 60 ; Игнатов С. Л. Комментарий к Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный). М. : Деловой двор, 2014.

Термин «форма» авторами напрямую не используется, но из контекста можно сделать вывод, что речь идет именно о форме реализации избирательного права.

¹⁰ Хасанов У. Ф. Реализация международных избирательных стандартов в законодательстве субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 15.

¹¹ См.: Нудненко Л. А. Указ. соч. С. 67.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

¹³ См.: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Вопросы обжалования результатов выборов (информационно-тематическое собрание правовых позиций, подготовленное Секретариатом Конституционного Суда РФ) // URL: <https://legalacts.ru/sud/pravovye-pozitsiiks-rf-po-otdelnym-voprosam-voprosy-obzhalovaniia-rezultatov-vyborov/>.

и зарубежной научной литературе. Так, К. Фири настаивает на том, что право на свободные выборы подразумевает два индивидуальных права: право голоса и право выставить свою кандидатуру или баллотироваться на выборах¹⁴, иначе именуемое правом на выдвижение политической кандидатуры¹⁵. Эти два избирательных права олицетворяют неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав человека, как это закреплено в Венской декларации и Программе действий 1993 г.¹⁶ В частности, право баллотироваться на выборах переплетается с правом голоса, «поскольку ограничения на выдвижение кандидатуры оказывают очевидное влияние на право голосовать за кандидатов по своему выбору»¹⁷. Таким образом, «эти два права обычно следует рассматривать вместе... аксиомой является то, что без кандидатов не может быть выборов, а тем более свободных и честных выборов»¹⁸.

В исследуемом отношении активного и пассивного избирательного права правоведы не фиксируют фактора времени и (или) последовательности установления связи. Это нетрудно заметить в приведенных тезисах, отражающих позиции ученых относительно связи указанных прав. Логика соединения частей в целое предполагает сначала материализацию прав гражданина избирать и быть избранным путем закрепления в Основном законе или иным образом и лишь затем объединение их в одно избирательное право, имеющее сложную юридическую конструкцию. Применение позитивистских воззрений при анализе текста ст. 32 Конституции РФ ведет именно к такому выводу,

который, в принципе, не встречает возражений, за тем лишь исключением, что итоговое соединение выглядит искусственной теоретической моделью. В практике электоральных отношений граждане, избирательные комиссии, суды и другие их участники сталкиваются с конкретным активным или пассивным избирательным правом и заключенными в нем правомочиями, а не с абстрактным субъективным избирательным правом. Философско-правовые изыскания фокусируют внимание познающего субъекта на природе избирательного права как целого, создающего возможность для конституирования его частей — права гражданина избирать и его права быть избранным. Интегративный подход к этой связи, которому автор настоящей статьи отдает предпочтение, ориентирует на признание прямой и обратной последовательности в формировании данного вида связи. Этот вывод обладает практической ценностью по той причине, что последовательность от части к целому имеет прикладное значение для целей реализации гражданином конкретных правомочий, заключенных в активном и пассивном избирательном праве. Соответствующая интерпретация данной связи ориентирована в большей степени на граждан и коллективных субъектов электоральных отношений, таких, например, как политические партии. Обратная последовательность в большей степени применима в деятельности конституционного законодателя, творцов законов, конкретизирующих конституционные установления, а также субъектов конституционного нормоконтроля, в задачи которых входят адекватное отражение природы и сущности

¹⁴ «Матье-Мозэн и Клерфайт против Бельгии», жалоба 9267/81 (Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), 2 марта 1987 г.), п. 48–51; «Жданок против Латвии», жалоба 58278/00 (ЕСПЧ, 16 марта 2006 г.), п. 102.

¹⁵ *Ле Клерк Ф. С.* Возникающее право на участие в политической жизни, гарантированное на федеральном уровне // Закон Индианы. 1975. Т. 8. № 4. С. 607, Google Scholar at 625; *Джонс А.* Аргументы в пользу политической кандидатуры как основного права человека // Human Rights Law Review. 1975. Vol. 16. No. 1. P. 29, CrossRef Google Scholar at 29.

¹⁶ Венская декларация и Программа действий (приняты 25 июня 1993 г.), разд. I, п. 5 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.

¹⁷ *Le Clercq.* The emerging federally secured right. См.: *Lubin v. Panish* 415 US 709 at 716 (1974) (и др.) // Indiana Law Review. 1975. Vol. 8. No. 4. С. 607–653.

¹⁸ См.: *Phiri C.* The Right to Run for Election in Zambia: A Preserve of the «Educated» Class? // Journal of African Law. 2022. Vol. 66. No. 3. P. 419–438.

избирательного права в юридических нормах, обеспечение единства принципов его нормирования, выявление и развитие заключенных в этом праве смыслов. Примером отражения обратной последовательности в правовых позициях Конституционного Суда РФ служит его постановление от 15.01.2002 № 1-П¹⁹.

Важным обстоятельством, проистекающим из соответствующей связанности активного и пассивного избирательного права, является ограничение свободы²⁰ этих прав в рамках целого. Люди в социуме, в котором действуют нормативные регуляторы, с одной стороны, имеют гарантированную свободу, с другой стороны, ограничены в ней. Это утверждение наглядно иллюстрирует положение ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Избирательные права в рамках анализируемой связи тоже не свободны. Она лишает их свободы в системе конституционных прав человека и гражданина, конституционном правопорядке, конституционно-правовом регулировании, что обнаруживается в том числе при

толковании избирательных прав в процессе конституционного нормоконтроля.

Предположение о существовании причинной связи как разновидности отношения активного избирательного права с пассивным избирательным правом в первом приближении вызывает сомнения. Во-первых, этот вид связи характерен для отношения между объектами разного рода (нумерически различными). Избирательные права, напротив, имеют общую родовую и видовую природу. Такая связь скорее характерна для отношения избирательных прав с источником своего происхождения (в зависимости от его интерпретации) — демократией, народным суверенитетом, учредительной властью народа, правом граждан на участие в управлении делами государства. Во-вторых, у причинной связи две стороны: воздействующая, которую называют причиной, и испытывающая воздействие, именуемая следствием. Причина порождает следствие тем, что становится следствием²¹. Но одно из этих прав ни при каких обстоятельствах

¹⁹ В нем Суд подчеркнул, что «подлинно свободные демократические выборы, осуществляемые на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, определяют, в частности, право любых лиц, отвечающих установленным избирательным законодательством условиям и выполнивших предусмотренные им требования, участвовать в выборах в качестве кандидатов и право других лиц свободно выражать свое отношение к ним, голосуя “за” или “против”» (постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статьи 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А. М. Траспова» // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 626).

²⁰ В философии обоснована идея о том, что понятие свободы применимо к явлениям неживой природы. По мнению философов, свобода объектов неживой природы — такой же предок человеческой свободы, как и отражение, присущее уже неживой природе, — предок человеческого сознания. Именно отсюда следует вести родословную человеческой свободы (см.: *Левин В. Г.* Указ. соч. С. 36). Данная идея может быть экстраполирована на конституционно-правовую материю, элементы конституционного механизма воспроизводства демократии, конституционного правопорядка, в том числе избирательные права. Аргументы можно почерпнуть в приведенных выше и других правовых позициях Конституционного Суда РФ. Интерпретация связи субъективных конституционных прав, в том числе избирательных, с использованием категории свободы, имеющей в конституционном праве вполне определенное значение, с точки зрения юриста, особенно специализирующегося на конституционном праве, выглядит несколько необычно. В то же время данная идея позволяет усилить акцент на системности и системных связях упомянутых явлений конституционно-правовой действительности в процессе их нормирования, реализации, ограничения и защиты, подкрепить методологию поиска смыслов конституционных установлений в правоинтерпретационной деятельности.

²¹ *Левин В. Г.* Указ. соч. С. 40.

не становится другим. Каждое из них сохраняет свое нормативное содержание и функциональное значение в конституционном правопорядке и регулировании электоральных отношений.

В-третьих, причина предшествует следствию во времени. Данная закономерность повторяется в сходных случаях²². В отношении рассматриваемых прав данное утверждение сложно проиллюстрировать и тем более обосновать в контексте генезиса, конституирования избирательных прав в конституционном правопорядке.

В то же время, опираясь на идеи философов, можно прийти к противоположному выводу. Условием причинной связи между двумя объектами выступает их подобие в платоновском смысле, то есть сходство в родовых признаках. Причем чем ближе эти признаки к видовым, в которых они различаются, тем богаче и содержательнее причинная связь между ними²³. В случае с отношением между активным и пассивным избирательным правом данное условие имеет место, что открывает путь к поиску проявления причинно-следственной зависимости.

Мысль о том, что причина порождает следствие тем, что становится следствием, Гегель иллюстрирует следующим образом: «дождь — причина и мокрота — действие суть одна и та же существующая вода». Мокрота — это «другое» дождя, следствие — это «другое» причины²⁴. Активное и пассивное избирательное право — суть избирательное право. Связи между ними искусственно созданы людьми в процессе развития идей конституционализма и конституционного строительства. Причина и следствие в этом контексте таковы, «что идея одного из них определяет ум к образованию идеи другого»²⁵. Возможность избирать и, соот-

ветственно, осуществлять активное избирательное право появляется у гражданина вследствие существования возможности у него самого или других сограждан быть избранными в органы публичной власти. И наоборот: для того чтобы иметь реальную, легальную возможность баллотироваться в качестве кандидата на выборах, получить депутатский мандат на осуществление от имени народа принадлежащей ему власти, необходимо появление (наличие) в конституционном механизме легитимации публичной власти права быть избранным. Поэтому активное избирательное право и пассивное избирательное право в их отношении друг к другу можно рассматривать как материальную, формальную и действующую причины²⁶.

Таким образом, причинно-следственная связь в характеризуемом отношении всё же просматривается. Только она не односторонняя, а обоюдонаправленная, т.е. мы имеем дело не с односторонней причинной связью двух объектов, а с их взаимодействием, в чем усматриваются признаки причинно-следственной связи, названные Юмом: смежность причины и следствия в пространстве и ее повторяемость в сходных случаях²⁷. Активное избирательное право и пассивное избирательное право выступают по отношению друг к другу и причиной, и следствием. Причина и следствие в данном случае одновременны. Время существования причины и время существования следствия перекрещиваются.

Дополнительным аргументом, поддерживающим этот вывод, может служить тот факт, что устранение одного из этих прав влечет исчезновение или как минимум растворение возможности осуществления другого, подобно

²² См.: Юм Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения : в 2 т. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 1996. С. 222–223.

²³ См.: Платон. Софист 240a // Софист (диалог) / пер., интерпр., ком. и прил. И. А. Протопоповой. СПб. : Платоновское философское общество, 2019 ; Левин В. Г. Указ. соч. С. 41.

²⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика // Сочинения. Т. 1 / под ред. А. Деворина и Д. Рязанова. М. ; Л., 1929. С. 156.

²⁵ См.: Юм Д. Указ. соч. С. 222–223.

²⁶ О содержательной характеристике этих причин в идеях Гегеля, Платона, Юма см.: Левин В. Г. Указ. соч. С. 36–47.

²⁷ Юм Д. Указ. соч. С. 222–223.

тому как устранение причины влечет исчезновение следствия. Наконец, нарушение активного избирательного права порождает нарушение пассивного избирательного права. Указание на данную закономерность, установленную Конституционным Судом РФ²⁸, как представляется, подкрепляет доводы в пользу существования конституционной причинно-следственной связи между активным и пассивным избирательным правом. В свете изложенного причину и следствие можно рассматривать как два вида состояний, а зависимость активного и пассивного избирательного права в их отношении — как смену состояний, еще один вид их конституционной связи.

Признание факта существования этих видов связи (причинно-следственной и смены состояний), так же как и связи-объединения, имеет практическое значение, в том числе для достижения цели совершенствования конституционно-правового регулирования электоральных отношений, юридической конструкции избирательного права, а также для отправления конституционного правосудия.

Следующий вид конституционной связи активного и пассивного избирательного права можно идентифицировать как связь между следствиями одной причины, главным признаком которой считается корреляция между состоянием разных объектов. Конституционное оформление демократического политического режима, означающее признание и практическое воплощение в конституционном правовом порядке идеи народного суверенитета, права народа на свободные выборы, соответствующей политической правосубъектности граждан, включаю-

щей право участвовать в управлении государством непосредственно, а также через своих представителей, служит причиной, различные следствия которой — активное избирательное право и пассивное избирательное право. Каждое из них имеет свое юридическое содержание и функциональное предназначение, организационно-правовой механизм осуществления. При этом они происходят от одной причины, являются разными, но взаимосвязанными ее следствиями. Эта монопричинность обуславливает связанность, взаимодополняемость и взаимообеспеченность активного и пассивного избирательного права.

В философской мысли существует мнение, что корреляция есть общий стержень, пронизывающий и причинную связь, и связь состояний, и связь следствий одной причины²⁹. Проведенный анализ конституционной связи активного и пассивного избирательного права показал состоятельность данного умозаключения. Вместе с тем он послужил основанием для выделения еще одного вида конституционной связи между активным и пассивным избирательным правом, который может быть назван соответствием между следствиями разных причин. Как было отмечено, каждое из упомянутых прав имеет свое юридическое содержание и функциональное предназначение, организационно-правовой механизм осуществления. Их реализация относительно раздельная (организационно, процедурно, технически и технологически³⁰), локализованная во времени и в пространстве: в ходе организации и проведения свободных выборов (избирательного процесса) ведет к общему результату (следствию) — формиро-

²⁸ В приведенном ранее постановлении от 15.01.2002 № 1-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что незаконное лишение гражданина возможности участвовать в выборах в качестве кандидата приводит к искажению характера выборов как свободных не только для кандидатов, но и для избирателей, свобода волеизъявления которых может ограничиваться самим фактом лишения права голосовать за любого из законно выдвинутых кандидатов. См. также: *Таева Н. Е.* К вопросу о конституционности норм, ограничивающих пассивное избирательное право граждан, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 9. С. 1080–1088.

²⁹ См.: *Левин В. Г.* Указ. соч. С. 37.

³⁰ См.: *Маркина Л. Л.* Технологическая платформа правового порядка в сфере выборов (на примере Российской Федерации) // *Образование и право.* 2024. № 10. С. 100–107.

ванию легитимных органов публичной власти, воспроизводству демократического механизма их образования и деятельности по осуществлению этой власти на основании делегированного народом права.

Принимая во внимание тот факт, что активное избирательное право и пассивное избирательное право — элементы данного механизма, можно констатировать связанность этих прав по причине общей цели их установления, а также включенности в соответствующий механизм и их интеграции в него в логике конструктивного решения, составляющего его основу. И всё же это не дает оснований для выделения других видов конституционной связи активного и пассивного избирательного права дополнительно к тем, которые были охарактеризованы выше. Существующие в упомянутом механизме связи демонстрируют присущие им черты и могут быть квалифицированы соответственно как связь-объединение, причинно-следственная связь, связи состояний и др.

Осмысление поставленных в статье вопросов, приведенных доводов и иллюстраций по-

зволяет резюмировать, что конституционная природа активного и пассивного избирательного права обуславливает наличие сложной конституционной связи активного и пассивного избирательного права и проявляется в ней. Сложность этой связи состоит в одновременном существовании и взаимном наложении связей различных видов, в числе которых: 1) связь-объединение; 2) причинная связь; 3) связь состояний; 4) соответствие между следствиями одной причины; 5) соответствие между следствиями разных причин. Доктринальная идентификация, дифференциация и интерпретация перечисленных видов конституционной связи активного и пассивного избирательного права имеет практическое значение для достижения целей конституционно-правового регулирования электоральных отношений, конституционного нормоконтроля. Соответствующее научное знание может быть продуктивно использовано для выявления и развития заключенных в избирательном праве смыслов и эффективного совершенствования юридических конструкций как активного, так и пассивного избирательного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика // Сочинения. Т. 1 / под ред. А. Дево-рина и Д. Рязанова. — М. ; Л., 1929. — 367 с.
2. Игнатов С. Л. Комментарий к Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатей-ный). — М. : Деловой двор, 2014. — 1189 с.
3. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учеб. пособие / М. С. Сав-ченко, Т. Ю. Дьякова [и др.] ; под общ. ред. М. С. Савченко. — Краснодар : КубГАУ, 2015. — 159 с.
4. Князев С. Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. — Владивосток, 1999. — 507 с.
5. Левин В. Г. «Связь» как философская категория // Вестник Университета Российской академии обра-зования. — 2006. — № 2. — С. 36–47.
6. Маркина Л. Л. Технологическая платформа правопорядка в сфере выборов (на примере Российской Федерации) // Образование и право. — 2024. — № 10. — С. 100–107.
7. Нудненко Л. А. Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. — М. : Норма, 2016. — 378 с.
8. Платон. Софист (диалог) / пер., интерпр., ком. и прил. И. А. Протопоповой. — СПб. : Платоновское философское общество, 2019. — 261 с.
9. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы : учебно-методический комплекс / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. С. А. Авакьян. — М. : Юстицинформ, 2015. — 680 с.

10. Хасанов У. Ф. Реализация международных избирательных стандартов в законодательстве субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2004. — 27 с.
11. Черепанов В. А. Всеобщее избирательное право: за и против // Всеобщее избирательное право: за и против : материалы научного методологического семинара по проблемам теории и практики избирательного процесса. Вып. 1 / отв. ред. В. А. Черепанов. — Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2019. — С. 12–22.
12. Чуров В. Е., Эбзеев Б. С. Демократия, свободные выборы и избирательные права граждан (краткий очерк доктрины Конституционного Суда России) // Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2008–2012. Т. 3. — М. : Гриф и К, 2013. — С. 314–399.
13. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 832 с.
14. Юм Д. Трактат о человеческой природе // Сочинения : в 2 т. Т. 1. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 1996. — 733 с.
15. Phiri C. The Right to Run for Election in Zambia: A Preserve of the «Educated» Class? // Journal of Afrikan Low. — 2022. — Vol. 66. — No. 3. — P. 419–438.

Материал поступил в редакцию 3 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gegel G. Entsiklopediya filosofskikh nauk. Chast pervaya. Logika // Sochineniya. T. 1 / pod red. A. Devorina i D. Ryazanova. — M.; L., 1929. — 367 s.
2. Ignatov S. L. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratelnykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii» (postateynny). — M.: Delovoy dvor, 2014. — 1189 s.
3. Izbiratelnoe pravo i izbiratelnyy protsess v Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie / M. S. Savchenko, T. Yu. Dyakova [i dr.]; pod obshch. red. M. S. Savchenko. — Krasnodar: KubGAU, 2015. — 159 s.
4. Knyazev S. D. Izbiratelnoe pravo v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Vladivostok, 1999. — 507 s.
5. Levin V. G. «Svyaz» kak filosofskaya kategoriya // Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. — 2006. — № 2. — S. 36–47.
6. Markina L. L. Tekhnologicheskaya platforma pravoporyadka v sfere vyborov (na primere Rossiyskoy Federatsii) // Obrazovanie i pravo. — 2024. — № 10. — S. 100–107.
7. Nudnenko L. A. Passivnoe izbiratelnoe pravo v Rossii: problemy pravovoy reglamentatsii. — M.: Norma, 2016. — 378 s.
8. Platon. Sofist (dialog) / per., interpr., kom. i pril. I. A. Protopopovoy. — SPb.: Platonovskoe filosofskoe obshchestvo, 2019. — 261 s.
9. Pravo izbirat i byt izbrannym v rossiyskikh politicheskikh realiyakh: osnovnye konstitutsionno-pravovye problemy: uchebno-metodicheskiy kompleks / ruk. avt. kol. i отв. red. prof. S. A. Avakyan. — M.: Yustitsinform, 2015. — 680 s.
10. Khasanov U. F. Realizatsiya mezhdunarodnykh izbiratelnykh standartov v zakonodatelstve subekta Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ufa, 2004. — 27 s.
11. Cherepanov V. A. Vseobshchee izbiratelnoe pravo: za i protiv // Vseobshchee izbiratelnoe pravo: za i protiv: materialy nauchnogo metodologicheskogo seminara po problemam teorii i praktiki izbiratel'nogo protsesssa. Vyp. 1 / отв. red. V. A. Cherepanov. — Stavropol: AGRUS Stavropolskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2019. — S. 12–22.

12. Churov V. E., Ebzeev B. S. Demokratiya, svobodnye vybory i izbiratelnye prava grazhdan (kratkiy ocherk doktriny Konstitutsionnogo Suda Rossii) // Izbiratelnoe pravo i izbiratelnyy protsess v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 2008–2012. T. 3. — M.: Grif i K, 2013. — S. 314–399.
13. Ebzeev B. S. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2021. — 832 s.
14. Yum D. Traktat o chelovecheskoy prirode // Sochineniya: v 2 t. T. 1. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Mysl, 1996. — 733 s.
15. 15. Phiri C. The Right to Run for Election in Zambia: A Preserve of the «Educated» Class? // Journal of Afrikan Low. — 2022. — Vol. 66. — No. 3. — P. 419–438.